

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БЕЛАРУСИ НА ФОНЕ СТРАН ЕВРОСОЮЗА И ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН ЕВРОПЫ

В условиях расширения Европейского союза и перехода к рыночной экономике и демократическому строю постсоциалистических стран все большую актуальность начинают приобретать исследования, связанные с изучением региональных особенностей демографического потенциала данного региона, решением проблем депопуляции, “замещающей миграции”. Данный регион охватывает огромное географическое пространство и население, характеризующееся многообразием и различиями как внутри каждой страны, так и между странами. В некоторых случаях эти различия столь велики, а обстоятельства столь несхожи, что возникает вопрос, в какой мере совокупность этих стран может считаться регионом и что именно объединяет их.

Основной целью исследования явилось выявление полюсов демографической идентичности в странах Евросоюза и постсоциалистических стран применительно к Беларуси. В задачи исследования на данном этапе не входило определение факторов и причин демографической идентичности. Это является темой отдельного самостоятельного исследования. Основные результаты свелись к следующему.

1. Исследования социально-экономических процессов, происходящих в мире, свидетельствуют о проявлении, с одной стороны, глобализации географического пространства, с другой — его поляризации. Рубеж XX и XXI вв. стал своеобразной точкой отсчета нового мирового демографического времени. Связано это с двумя глобальными демографическими тенденциями Европы: появлением демографических полюсов разной векторной направленности; депопуляцией и резким увеличением численности лиц старше 60 (65) лет.

Демографическая поляризация географического пространства предусматривает выявление особых полюсов развития с точки зрения перспективного демографического веса территории (или страны) до 2050 г.; режима демографического перехода; скорости увеличения/уменьшения численности населения и других признаков с учетом городского и сельского населения. Демографические полюса принимают в современном мире положительные и отрицательные значения и имеют иерархическую подчиненность: макрополюс — мезополюс — микрополюс. Исходя из вышепринятых допущений, на современной политической карте Европы сложился *отрицательный мезополюс Восточной Европы*. Имея 2,4 % в численности населения мира, ежегодно он теряет 0,5 % своего населения. При этом коэффициент депопуляции достигает достаточно высоких величин — 1,5. В этом же регионе находится *отрицательный микрополюс Балтии*, который характеризуется четвертой ста-

дией демографического перехода, имеет коэффициент депопуляции, равный 1,4, и уменьшает свою численность ежегодно на 0,4 %. К самостоятельным *отрицательным микрополюсам* можно отнести Италию, Германию, Словению и Хорватию; к самостоятельным *положительным микрополюсам* — Албанию и Македонию.

2. Отличительной особенностью стран Евросоюза и постсоциалистических государств является тенденция депопуляции. В отличие от большинства данных стран, явление депопуляции в Беларуси произошло: а) в кратчайшие сроки; б) в мирное время; в) в условиях трех трансформаций — политической, социально-экономической и экологической. Интенсивность этого процесса в исследуемых странах различна. В ходе анализа были выделены четыре группы. В первую — самую многочисленную, которая характеризуется относительно благоприятной демографической ситуацией, где соотношение $K_{см}/K_{р}$ менее 1 — вошли Албания, Ирландия, Македония, Сербия и Черногория, Босния и Герцеговина, Люксембург, Нидерланды, Франция, Финляндия, Польша, Великобритания, Дания, Бельгия, Испания, Португалия. Ко второй группе относятся Молдова, Словакия, Словения, Швеция, Австрия, Греция, в которых уровень смертности и рождаемости находятся в равном соотношении. Третью группу образуют государства, где уровень смертности превышает уровень рождаемости примерно в 1,5 раза — Германия, Италия, Румыния, Чешская Республика, Хорватия, Литва, Венгрия, Латвия, Эстония, Беларусь. Значительно интенсивнее, чем в Беларуси процесс депопуляции ощущается в Украине, где уровень смертности превышает уровень рождаемости почти в два раза, в Болгарии — в 1,8 раза и России — в 1,6 раза — это четвертая группа.

3. Возрастная структура Беларуси типично регрессивного типа с увеличивающейся долей пожилых и старых контингентов и уменьшающейся соответственно молодых. Эта тенденция нашла свое проявление в большинстве изучаемых стран. Вместе с тем, отмечены региональные различия. По доле детей Беларусь вошла в одну группу с Польшей, Россией и Румынией. Эти государства имеют средние для региона показатели — около 18 %. Более старую возрастную структуру по сравнению с Беларусью имеют большинство стран Евросоюза, а также Болгария, Венгрия, Чешская Республика и Словения. Более молодую — Албания, Молдова и Македония. По доле лиц старше 65 лет наша страна имеет также средние позиции. Долю лиц старше 65 лет, равную 14 %, как в Беларуси, имеют еще 6 стран (Литва, Румыния, Украина, Чешская Республика, Сербия и Черногория и Словения). Большинство стран Евросоюза имеют более высокую долю лиц старше 60 (65) лет — свыше 16 %.

4. Социально-экономические трансформации в постсоциалистических странах привели к сокращению продолжительности жизни населения. Среди мужчин она составляет 67,6 лет, среди женщин 75,7 лет. Показатель ожидаемой продолжительности жизни женщин в Беларуси равен 75 лет, как и в ФРСЧ, Македонии, Болгарии. Значительно мень-

ше женщины живут в Молдове и России. Вместе с тем, в 10 постсоциалистических странах из 19 этот показатель выше, чем в Беларуси и колеблется от 76 лет в Венгрии, Латвии, Эстонии и Албании до 80 лет в Словении. Если по показателю ОПЖ среди женщин Беларусь занимает среднее место на фоне изучаемых стран, то по ОПЖ среди мужчин она находится на 17 месте, имея показатель 63 года, оставляя за собой лишь Украину и Россию. Наблюдается в Беларуси на фоне этих стран и самая большая, за исключением России, разница между ожидаемой продолжительностью жизни мужчин и женщин. Она составляет 12 лет, в то время, как в 9 государствах это показатель варьируется от 6 до 8 лет. Средняя продолжительность жизни населения в странах Евросоюза значительно выше, одна из самых высоких в мире.

5. Анализ вышеперечисленных показателей позволил разработать типологию постсоциалистических стран по уровню ежегодного прироста/убыли, в которой определено место Беларуси.

6. Беларусь среди постсоциалистических стран Европы занимает 8 место по численности населения после России, Украины, Польши, Румынии, Сербии и Черногории, Чешской Республики и Венгрии и входит с 2001 г. в группу мелких государств. К 2050 г. увеличат свою численность Албания, Молдова, Македония, Великобритания, Дания, Ирландия, Швеция, Бельгия, Люксембург, Нидерланды, Франция. С учетом вышеперечисленных рейтинговых позиций, текущих и перспективных демографических тенденций в Европе, по прогнозам, начиная с 2025 г. и вплоть до 2050 г., Беларусь поднимется на уровень выше, потеснив Венгрию. Вместе с Венгрией значительно уменьшит свой демографический потенциал Болгария и уступит, начиная с 2050 г., место Словакии. Поднимется с 15 на 13 позицию Албания, с 17 на 16 Македония. Более 10 % своего населения потеряют Сербия и Черногория, Хорватия, Финляндия, Германия, Италия; от 10 до 20 % — Беларусь, Литва, Чешская Республика, Польша, Словакия, Украина, Россия, Словения, Босния и Герцеговина, Греция, Португалия. Свыше 20 % составят потери населения в Румынии, Латвии, Венгрии, Эстонии и Болгарии.

Таким образом, выявляя полюс демографической идентичности Беларуси на постсоциалистическом пространстве Европы и пространстве Евросоюза, выделяются три вектора идентичности параметров демографического развития: а) со странами Балтии; б) Чешской Республикой; в) Хорватией и Словенией. В силу этого для реализации программных положений Международной конференции по народонаселению и развитию (Каир, 1994) целесообразно расширение международного научного сотрудничества с указанными странами в области интеграции разработок эффективных направлений демографической политики.